- Она, должно быть, сейчас в Сероме.

Это было суждение, вынесенное Ситом, который слушал историю о той ночи, когда Ирен исчезла от Вина.

Рыцари, которые пришли в себя и показания подготовительного персонала о том, что дверь кареты была сломана…

Основываясь на этом, Вин также согласился с тем, что она бежала на север.

Однако, сколько бы раз он ни спрашивал Сита, зачем она направилась в холодный и опасный Сером, он так и не ответил.

Тем не менее, Вин поверил его словам и захотел отправиться в Сером.

Потому что она нервничала и всегда была у него на виду. Она внезапно отступила в сторону и теперь убегала в совершенно невидимое место.

Вин был встревожен. Он думал, что она собирается делать в незнакомом ей месте……

"Жива ли ты сейчас, нападает ли кто-то на тебя, когда ты даже не можешь держать меч, и как ты ешь с телом, которое никогда раньше не готовило".

Он был полон беспокойства.

Именно из-за этих чувств Вин двигался, несмотря на неопределённые основания.

Однако……

- Почему ты хочешь сделать то, что сделают преследователи? Проснись. Ты наследник герцогства Ортега. Ты должен остаться здесь и защищать свою семью, несмотря ни на что.

Как и ожидалось, произошла серия столкновений.

- Всему, что тебя беспокоит. Не просто робко принимать, а противостоять и не позволять снова связываться с тобой.

В этот момент эти слова пришли ему на ум.

Словно одержимый чем-то, Вин развернулся, не слушая всех последовавших за этим ворчаний, и опрометью отправился в Сером.

Но по дороге разразилась война, граница была закрыта, когда оставалось не так много времени до того, как он доберётся до Серома.

"Что я должен сделать, чтобы преодолеть это?"

Поскольку Сером продолжал вторгаться, граница постоянно сокращалась.

В этой ситуации пересечение границы в одиночку было ничем иным, как самоубийством.

Даже если его рассудка было достаточно, чтобы совершить бунт, чего он никогда раньше не делал, его суждения не затуманились.

Вин развернул своего коня, как ястреб, прячущий когти, и вернулся в Аберту.

Когда он вернулся, возникло движение за то, чтобы снова вернуть себе свою территорию.

- Вот именно!

Самый верный способ пересечь границу - это отправиться на войну.

Конечно, на стороне Ортеги поднялся шум, но Вин одним словом отмёл их возражения.

- Я уже подал заявку.

Ортега лучше всех знал, что каждый из них не мог подать заявление о начале войны в этой неотложной ситуации, когда требовалась каждая секунда.

Всё потому, что семья Ортега из поколения в поколение занималась вербовкой, когда начиналась война.

Это было их собственное правило, согласно которому заявки на участие в войне не могли быть отозваны.

В подобной ситуации для члена семьи отказаться от участия в войне было бы равносильно тому, чтобы запятнать репутацию семьи.

Из-за этого у Ортеги не было другого выбора, кроме как отпустить Вина.

Конечно, было несколько словесных оскорблений и рукоприкладства, но, как сказала Ирен, ничего не было потеряно.

Для них Вин была единственным потомком, сбежать от их ожиданий было бы нормально, но они не хотели, чтобы он вырвался из их когтей.

- Раз уж ты решил участвовать в войне, возвысь честь Ортеги и возвращайся.

Во-первых, они, казалось, возлагали на него другие надежды, даже если он не оправдывал ожиданий.

Легче получить прощение за совершение преступления, чем просить разрешения.

Эти слова были правдой. Когда он перевернул всё с ног на голову, его семья была довольно осторожна по отношению к нему.

Никто не ожидал и не заставлял его что-либо делать.

- Так просто?

Самым трудным было подавить свой страх перед взрослыми, а не их волю.

После преодоления этого всё остальное на самом деле стало ничем.

“Как Ирен”.

Вин посмотрел в зеркало и произнёс свою решимость как заклинание.

В течение последних семи лет он придерживался этой привычки каждый божий день.

Ирония судьбы заключалась в том, что найти человека, который всё упрощал, было для него самым трудным делом.

***

За неделю, прошедшую с тех пор, как я исчезла, никто не последовал за мной в Сером.

Однако более чем через неделю всё изменилось. Преследователи, которые искали меня, были поражены, словно заметили, что я здесь.

Наложение заклинания на карету и бегство от них заканчивались всего один или два раза.

Это связано с тем, что декоративная каретка, которая полезна только для того, чтобы быть красивой, была полностью повреждена.

Граница была закрыта, потому что началась война с Серомом, иначе меня бы поймали и навсегда заперли в психиатрической больнице или казнили по расписанию.

Таким образом, прошло семь лет с тех пор, как я уехала, и я благодарна за то, что я всё ещё жива, а не мертва.

Тем временем телу Ирен, которой было 13 лет, исполнилось 20, и она стала того же возраста, что и я, и тем временем со мной произошли изменения.

Я была в состоянии держать меч. Несмотря на то, что я не очень старалась, я, естественно, сделала это, потому что боролась за жизнь.

- Обещай держать меч, а не ветку дерева. И когда настанет день, когда мы оба преодолеем это.....

Иногда я вспоминала обещание, которое дала маленькому мальчику.

В то же время мою совесть мучил тот факт, что я дала обещание, которое не смогла сдержать, но я попыталась стряхнуть с себя вину.

Он бы, наверное, всё равно уже забыл, что мы дали это обещание.

Если подумать, если мне 20 лет, не пора ли Вину и наследному принцу, которые были разлучены, воссоединиться, когда они достигнут этого же возраста?

Война между Серомом и Абертой только что закончилась.

Самое время вернуться наследному принцу, который участвовал в войне.

Я должна быть осторожна, чтобы не столкнуться с ним..... Как только я подумала об этом, у меня случился кризис.

Кризис, в который я твердо верила в течение семи лет и который никогда больше не повторится.

- Это миссия, Мона.

- Какая миссия?

- Защищать дань уважения Аберте.

Семь лет назад именно глава моей нынешней команды наёмников спас меня от погребения в куче снега, когда я сражалась с моими преследователями.

Он был серомитом с грубым и прямолинейным характером, но мягким, как ребёнок.

В то время у него была дочь моего возраста, но на неё напала банда бандитов и она погибла.

Я основательно использовала его, который был привязан к моей истории и у него слезились глаза всякий раз, когда он смотрел на меня.

Я вела себя как настоящая дочь и просила об обучении.

Он учил меня от всего сердца, потому что думал, что его дочь не рассталась бы с жизнью так легко, если бы она была так же хороша в фехтовании, как я.

Из-за этого мои навыки улучшились настолько, что это даже не может сравниться с моими первоначальными навыками.

Я встретила своё худшее несчастье, переселившись в Ирен Хизер, но я встретила свою лучшую удачу, как только убежала от этой жизни.

Мне нравилась та жизнь, которая у меня сейчас есть, где я могу быть полностью "Хаян Моной".

Лидеру и членам группы наёмников приходится нелегко из-за холода.

- Где это находится? - спросил я лидера, растирая замерзшие руки на морозе.

- Горы Пиндер.

-……Горы Пиндер? Разве они не опасны? Там гарнизон Аберты.

- Война окончена. Если вежливо отдать дань уважения, алый пёс нас не тронет.

“Алый пёс” Аберты - это титул, присвоенный наследному принцу после войны.

Как только красные глаза направлены на солдат Серома, они хотят бросить своё оружие и убежать, даже не осознавая этого …….

Чёрт возьми. Я думала, что мне придётся когда-нибудь пройти через это, но вот так……!

Нет, нет. Ещё слишком рано делать поспешные выводы.

С тех пор прошло семь лет, так что ему пора забыть меня.

Прежде всего, тело Ирен сильно выросло, так что есть вероятность, что он не узнает её, даже если вспомнит.

Но… … Я не могу просто расслабиться.

Это не значит, что такой возможности вообще нет.

- Хорошо. Можно ли исключить меня из этой миссии?

- В чем дело, сестра? Ты боишься? О! Ты боишься Алого и Синего пса?

Самый младший, Набуранг, который только что присоединился к группе наемников, руками притворялся собакой и дразнил меня.

"Синий пес" был ещё одним героем войны на стороне Аберты.

Я знала, что наследного принца называли “Алым псом”, потому что это упоминалось в романе, но я никогда не слышала о “Синем псе”.

Война упоминалась только в прошлом, так что, вероятно, это один из приспешников наследного принца, которого я не знаю.

- Ты раздражаешь. Просто я неважно себя чувствую.

- Ни за что. Как мог человек, который сражался с лидером 5 часов подряд, сказать такую ложь?

- Наверное, всё потому, что ты так переутомилась. Мона. Ты правда плохо себя чувствуешь? -

спросил глава с обеспокоенным видом.

У моего отца никогда не было такого выражения лица по отношению ко мне..... Я становлюсь слабой.

Но я должна привести себя в порядок. Потому что лидер не хотел бы, чтобы я умерла.

- Да. Я думаю, что у меня простуда. Я хочу сделать перерыв.

- Ты так говоришь, потому что у тебя нет простуды?

- Всё в порядке. Не беспокойся о задании и постарайся отдохнуть.

Глава, который закрыл рот младшему Набурангу, ушёл с улыбкой.

Если бы это сказал другой участник, он бы надавил на него, чтобы он не казался слабым.....

Моя совесть снова уколола меня.

"Простите меня, сэр. Потому что я, о которой вы так заботитесь, пытаюсь выжить".

Я заплатила цену продажи совести, попросив прощения у лидера.

Мне было интересно, смогу ли я выбраться из всего этого.....

Я не ожидала, что этот чертов маленький сопляк снова доставит мне неприятности.

- Почему вы дискриминируете людей? Я поскользнулся на лестнице. И может вывихнул плечо.

- Я пойду.

Я спросила, могу ли я отказаться от участия в миссии, потому что я была больна, и я чувствовала себя виноватой из-за руководителя, который не мог поднять этот вопрос и просто смотрел на меня, поэтому я так и сказала.

Я не помню своих одноклассников по начальной школе, так что навряд ли кто-то помнил меня спустя столько времени.

Я очень сильно надеялась на эту мысль.

Немного грубо говорить, что я заплачу за свою браваду..... Что можно с этим поделать?

Как бы то ни было, теперь я нахожусь в карете, нагруженной данью уважения.

Как сказал лидер, Аберта никогда нас не трогала. Скорее всего, банда бандитов, которых я встретила по дороге сюда, в горы Пиндер, была более свирепой.

Моей обязанностью было содержать карету в надлежащем порядке, пока я путешествовала в Сером.

Всё благодаря заботе руководителя, который знал, что я больна.

Был бесконечно спокойный день, за исключением того, что каждый раз, когда я слышала снаружи акцент Аберты, моё сердце бешено колотилось.

Это все, о чём я думала.

- Я принадлежу к рыцарям империи Аберта. Позвольте мне на минутку проверить карету.

Пока я не услышала голос мужчины, который показался мне знакомым.

http://tl.rulate.ru/book/60624/3331453